

А. Уоддель

Лхасса и ее тайны

Очерк Тибетской экспедиции 1903-1904 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Уоддель**
Лхасса и ее тайны: Очерк Тибетской экспедиции 1903-1904 года / А. Уоддель – М.: Книга по Требованию, 2024. – 344 с.

ISBN 978-5-458-54573-0

В настоящем издании представлен очерк о центральном Тибете, его столице Лхассе, иерархии его великого ламы и о его мечтательном населении отшельников. Во время путешествия автор был членом передовой колонны исторической экспедиции к Лхассе, что позволило ему свободно общаться с ламами и народом, встречавшемся на пути. Таким образом, автор смог истолковать множество символов, обычаев и мифов.

ISBN 978-5-458-54573-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Послѣдующія страницы представляютъ собою, безъ сомнѣнія, еще неполный, однако, какъ я рѣшаюсь надѣяться, повѣстный и правдивый отчетъ о центральномъ Тибетѣ, его столицѣ, іерархіи его великаго ламы и его мечтательномъ населеніи отшельниковъ, въ томъ видѣ, въ которомъ все это явилось человѣку, стоявшему въ исключительно счастливыхъ условіяхъ для ознакомленія съ ними.

Прошло уже около полустолѣтія съ тѣхъ поръ, какъ я въ первый разъ посѣтилъ мистическую страну за Гималаями. Немного позже, а именно послѣ моего возвращенія съ войны въ Бирманѣ (1885—1886), во время которой я имѣлъ случай наблюдать примитивный буддизмъ бывшихъ подданныхъ короля Тебау, я нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Дарджилингѣ, близъ границъ недоступной страны; тутъ находилась постоянно мѣнявшаяся колонія многихъ тысячъ тибетцевъ, ламъ и свѣтскихъ людей, только-что вернувшихся изъ священнаго города и имѣвшихъ постоянное общеніе съ нимъ. Любопытство, которое естественнымъ образомъ зародилось во мнѣ при видѣѣтихъ странныхъ людей съ ихъ живописными караванами, съ ихъ лагерями, вскорѣ еще усилилось отъ отзвуковъ теософистическихъ вѣрованій въ то, что гдѣ-то за могучимъ Канченджонга находится ключъ къ тайнамъ стараго міра, погибшаго съ Атлантидой въ западномъ океанѣ какъ разъ въ то самое время, когда Тибетъ поднимался вмѣстѣ со все еще выроставшими Гималаями. Очевидно и неоспоримо, что въ этомъ заключается разгадка многихъ неразрѣшенныхъ проблемъ въ этнологіи, естественной исторіи и географіи „Крыши Міра“. Въ Дарджилингѣ я познакомился также со многими „тайными изыскателями“, съ этими отважными людьми, которые, не дорожа жизнью, посвящали себя тому, что Киплингъ называетъ „великой игрой“,

т. е. изслѣдованію самыхъ дикихъ и наименѣе извѣстныхъ частей загималайскихъ долинъ; изъ усть этихъ смѣльчаковъ я слышалъ захватывающіе рассказы объ ихъ приключеніяхъ.

Мнѣ хотѣлось какъ можно лучше воспользоваться представлявшимися удобными случаями, которыми до сихъ поръ слишкомъ пренебрегали, и съ этой цѣлью я принялся изучать тибетскій языкъ и собирать всевозможныя свѣдѣнія, достойныя довѣрія. Когда я отрѣшился отъ перваго изумленія, охватившаго меня при видѣ того, какъ мало мы знаемъ о религіи этой страны и какъ мало походитъ она на буддизмъ Бирмана, я задумалъ сравнить тибетскія вѣрованія и обряды съ тѣми, которые носятъ названіе буддистскихъ вѣрованій и обрядовъ въ другихъ странахъ, и употребилъ большую часть моего отпуска на то, чтобы произвести интересовавшія меня наблюденія на Цейлонѣ, въ Китаѣ и Японіи. Желая пріобрѣсти свѣдѣнія болѣе свѣтскаго характера, я сдѣлалъ много сотенъ миль по горнымъ дорогамъ вдоль тибетской границы въ различныхъ ея мѣстахъ, отъ Геруаля и Непала на западѣ до Ассама на востокѣ, гдѣ кончается долина центральнаго Тибета, переходя въ долину рѣки Брампутры; иногда я поднимался на большія высоты, иногда спалъ въ пещерахъ, спасаясь отъ пограничныхъ сторожей, иногда проливалъ на нѣсколько дней пути внутрь территоріи правительства Лхассы и при этомъ собиралъ свѣдѣнія о различныхъ племенахъ *), топографіи и естественной исторіи этихъ областей **). Хотя моя попытка подъ видомъ туземца проникнуть въ мистическую цитадель въ 1892 году не удалась, однако, во время подготовительныхъ лѣтъ я собралъ такія точныя картины страны, что мое появленіе въ ея столицѣ показалось мнѣ лишь исполненіемъ горячей и долго ласкаемой грезы.

Я надѣюсь, читатель извинитъ, что я говорю о себѣ, но я дѣлаю это не ради хвастовства, а только съ цѣлью объяснить то до извѣстной степени особенное положеніе, въ которомъ я очутился, сдѣлавшись членомъ передовой колонны исторической экспедиціи въ Лхассу. Выше перечисленныя обстоятельства позволяли мнѣ разговаривать съ ламами, прирожденными главами страны, и съ народомъ, встрѣчавшимся намъ на пути, а это было бы невозможно для человѣка, который не получилъ бы подобной предварительной подготовки; они же дали мнѣ въ руки средство истолковать мно-

*) „Племена долины рѣки Брампутры“, Калькутта, 1900 г.

***) Моя большая коллекція птицъ юго-западной приграничной области Тибета теперь находится въ музеѣ Хентера, Глазгоуск. университет., и была анализирована мною въ газетѣ Сикхима, Калькутта, 1894 г.

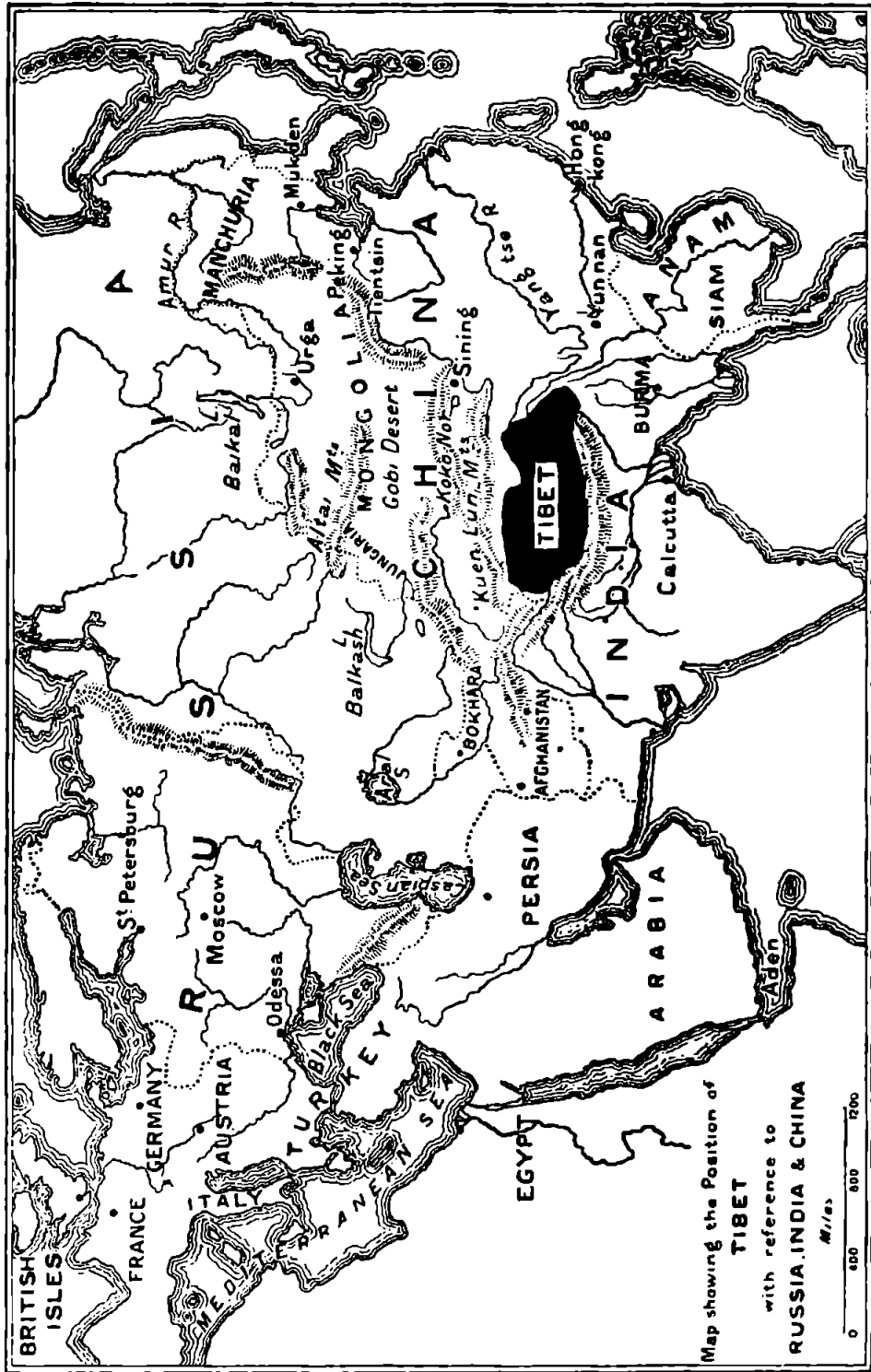
жество символовъ, обычаевъ и мифовъ, которые остались бы совершенно непонятными для непосвященнаго

Фотографіи, помѣщенныя въ этой книгѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ, всѣ сняты мною прямо съ натуры. Читатели оцѣнятъ талантливые наброски г-на Рибо, члена экспедиціи, сдѣланные въ стилѣ „Байе“.

Пользуюсь случаемъ выразить благодарность моему другу доктору Ислаи Бёрнсъ Мурхедъ и м-ру Джону Муррею за ихъ помощь при пересмотрѣ корректуры.

А. У.

Лондонъ, 9-го февраля 1905 г.

Map showing the Position of
TIBET
 with reference to
RUSSIA, INDIA & CHINA

ЛХАССА и ЕЯ ТАЙНЫ.

ГЛАВА I.

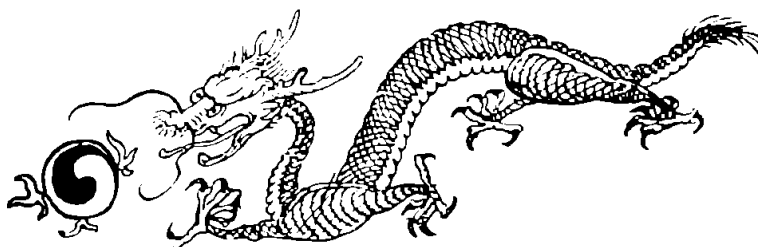
Недоступная Лхасса.

„Въ сердцѣ Азии до сегодняшняго дня еще сохраняется единственная тайна, которую XIX вѣкъ предоставилъ разгадать XX,— тибетское святилище въ Лхассѣ“.

Керзонъ.

„Въ годъ Деревяннаго Дракона (1904 г.) первая часть года покровительствуетъ молодому властителю; потомъ надвигаются грабители, они враждебно наступаютъ и дерутся; является очень много враговъ; большія бѣды отъ оружія и тому подобное; властитель, отецъ и сынъ будутъ драться. Въ концѣ года примирительно говорящій человѣкъ побѣдитъ войну“.

Тибетское пророчество изъ альманаха на годъ Деревяннаго Дракона (1904 г.).

Окруженная романтичностью столѣтій Лхасса, тайная цитадель „не умирающаго“ великаго ламы, обвита непроницаемой тайной, высилась на „Крышѣ Мира“, манила къ своимъ замкнутымъ дверямъ самыхъ отважныхъ путешественниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отбрасывала ихъ отъ себя. Благодаря всему очарованію неразрѣшенной загадки, этотъ таинственный городъ приковывалъ къ себѣ воображеніе, какъ одно изъ послѣднихъ невѣдомыхъ мѣстъ земли, какъ Мекка восточной Азии, какъ священнической городъ „живого Будды“, сидящаго на тронѣ, точно Богъ, и вѣчно царящаго надъ своимъ народомъ монаховъ съ тонзурами, которые то вьютъ канаты изъ песка, подобно нашимъ стариннымъ ученымъ, то сполойно вращаютъ молитвенныя колеса, то плетутъ мистическія чары, то изгоняютъ дьяволовъ, заполняя всѣмъ этимъ промежутки между

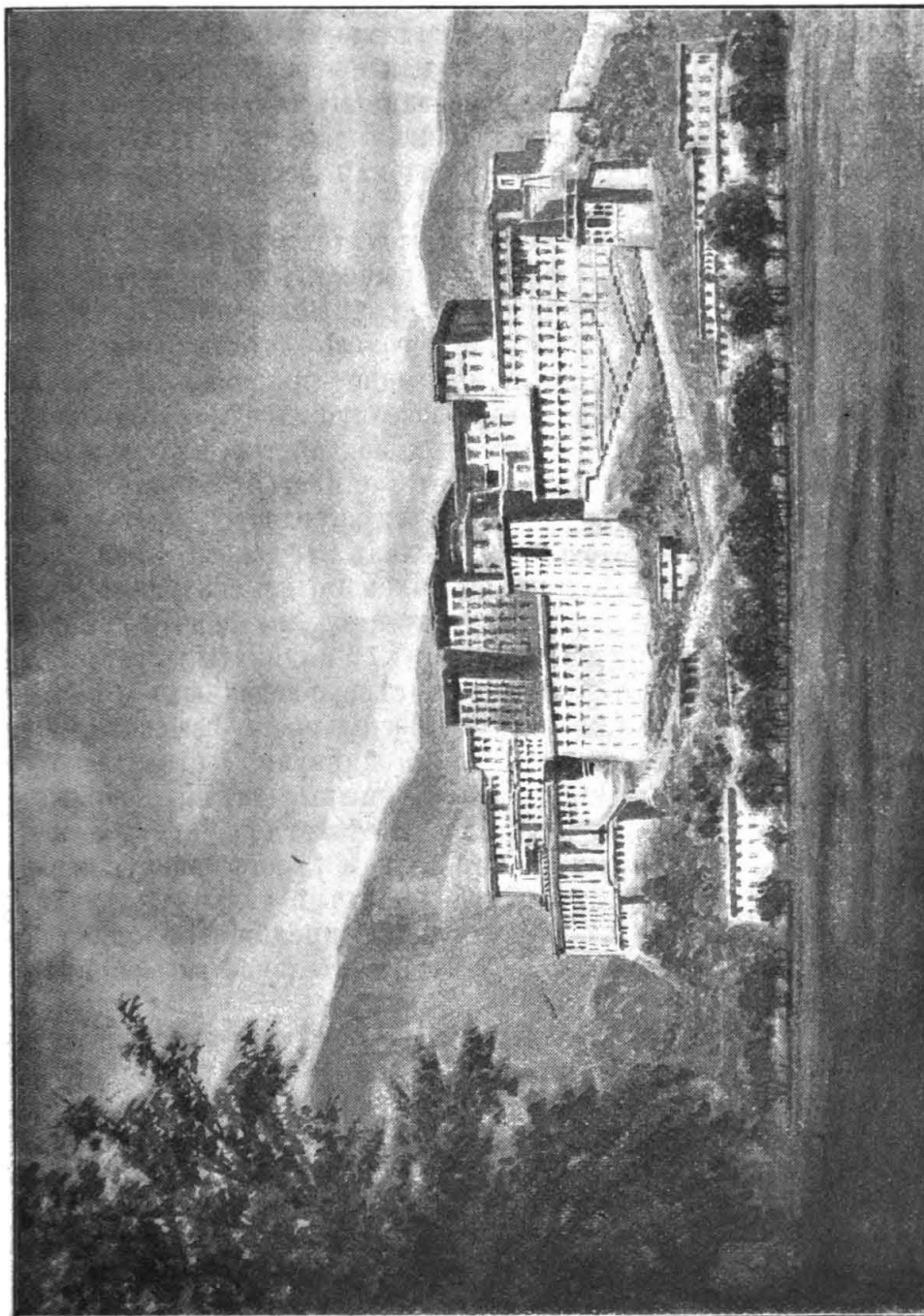
своими глубокими мечтательными размышлениями. Но въ роковой для Тибета годъ Деревяннаго Дракона волшебный принцъ—цивилизация, пробудилъ ото сна Лхассу; ея закрытыя двери сорваны, темный покровъ ея тайны поднять, и остававшееся подъ долгой печатью святилище со своимъ страннымъ культомъ и превращеннымъ въ идола великимъ ламой, теперь лишеннымъ фальшиваго сіянія, выдало свои тайны и лежитъ безъ чаръ передъ нашими западными глазами. Увы, такъ всегда романтизмъ стараго языческаго міра разсыпается отъ прикосновенія нашихъ современныхъ рукъ.

Изумительно, какимъ образомъ тибетскіе астрологи могли за такое долгое время предсказать ужасный штормъ, налетѣвшій на ихъ страну, и даже опредѣлить, что несчастье обрушится на Лхассу въ извѣстный годъ. Одно вѣрно: еще задолго до того, какъ стали говорить о нашей экспедиціи, я собственноручно скопировалъ слова, поставленныя въ переводѣ въ началѣ этой страницы, изъ тибетскаго рукописнаго альманаха на злополучный для Тибета годъ, носящій въ фантастическомъ календарѣ ламъ названіе Деревяннаго Дракона *). Думая объ этомъ неблагопріятномъ пророчествѣ, глядѣвшемъ имъ въ глаза, слѣдуетъ отдать должную дань уваженія бѣднымъ тибетцамъ за то, что они съ такимъ патріотизмомъ, съ такою фанатическою преданностью отстаивали своего священника-бога, безъ всякой надежды на успѣхъ, такъ какъ хотя имъ и не было извѣстно наше подавляющее численное превосходство, но ихъ собственные оракулы заранѣе предсказали всю бесплодность ихъ борьбы—борьбы, въ которой тибетская исключительность билась на смерть и встрѣтила погибель.

Недоступность Лхассы въ значительной степени зависѣла отъ непроходимости естественныхъ преградъ, отъ положенія Тибета за высочайшими горами міра и отъ крайней трудности путешествія по этой странѣ, возвышающейся въ среднемъ отъ 12.000 до 15.000 футовъ надъ уровнемъ моря, и отъ отсутствія всякихъ удобствъ. Главную же причину составляли политическія преграды, возведенныя монахами—ламами, всегда бывшими правителями, священниками и купцами Тибета. Движимые коммерческими и клерикальными интересами и страхомъ, что они потеряютъ свою выгодную монополію если впустятъ къ себѣ европейцевъ и ихъ методы, ламы всякими средствами, бывшими въ ихъ власти, старались сохранять свое изолированное положеніе. Подозрѣвая иностранцевъ, вѣчно стоя насторожѣ, они замкнули, блокировали доступъ къ своей странѣ и съ непоколебимой твердостью отдаляли всѣхъ старавшихся вторгнуться къ нимъ, въ случаѣ нужды дѣйствуя вооруженной силой. Такимъ образомъ, смѣлые путешественники: полковникъ Пржевальскій въ 1872—1879 году, графъ Сечени въ

*) Этотъ календарь, полный смѣшныхъ и странныхъ символовъ и терминовъ, состоитъ изъ двѣнадцати зодіакальных звѣрей, частью миеологическихъ, частью настоящихъ; каждый изъ нихъ комбинируется съ одной изъ пяти китайскихъ стихій, которыя, какъ твердо вѣрятъ тибетцы, имѣютъ въ теченіе года могучее вліяніе на судьбу человѣка.

1880 году, м-ръ Ровхиль, извѣстный тибетскій ученый въ 1889 и въ 1892 г., г-нъ Бонвало и принцъ Генри д'Орлеанъ въ 1889 г., капитанъ Боуеръ въ 1891 г., несчастный Дютрейль-де-Ренъ

Дворецъ далай-ламы на холмѣ Потаго въ Лхассѣ

въ 1893 г., мистеръ и миссисъ Литльдель въ 1895 г. и д-ръ Свенъ Хединъ въ 1901 г., — подвергавшіе себя несравненнымъ опасностямъ, все же не могли проникнуть далѣе вышнихъ частей центральной провинціи и приблизиться къ Лхассѣ ближе чѣмъ на разстояніе недѣльнаго пути. Благодаря невольному отдаленію этихъ путешественниковъ отъ населенныхъ центральныхъ мѣстъ, рассказы

ихъ большею частью носятъ географическій характеръ и заключаютъ въ себѣ, кромѣ описаній Рокхила, мало свѣдѣній о жизни и понятіяхъ народа.

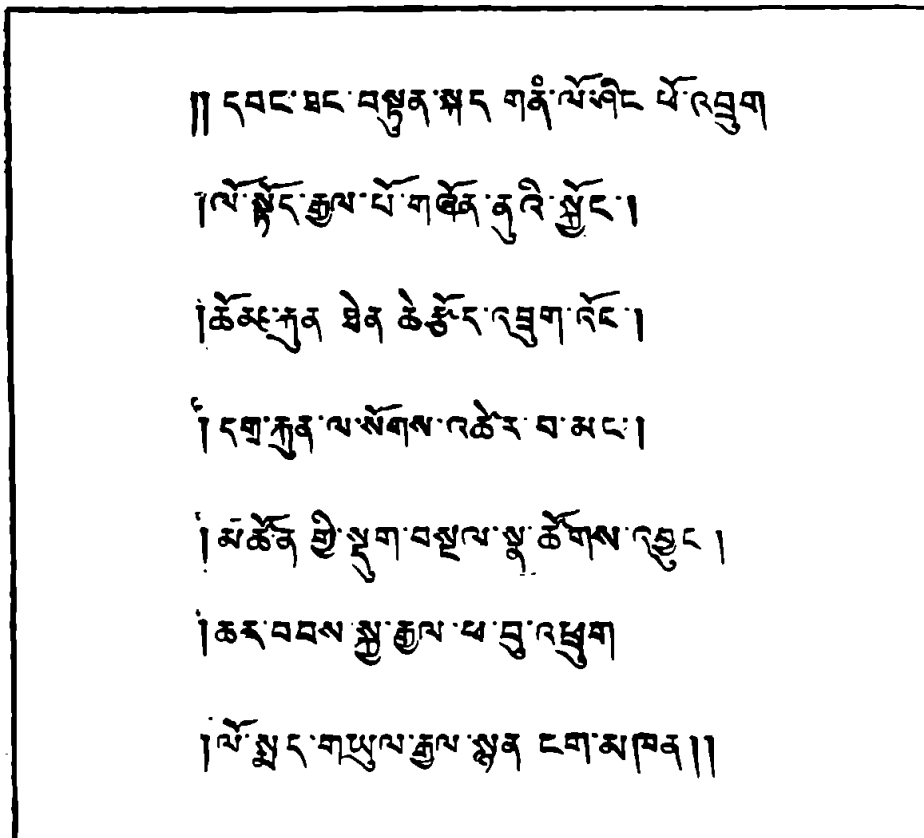
Ревность ламъ была направлена не только противъ европейцевъ. Уроженцы Индіи, были ли они буддистами или нѣтъ, за исключеніемъ немногихъ хорошо извѣстныхъ Тибету купцовъ изъ Непала и Ладава, также не пропускались черезъ границу, согласно приказанію императора Китая, переданному миссіонеру м-ру Хуку полстолютія тому назадъ, въ которомъ говорится: „Ни одинъ монголь, индостанецъ (индусъ), патанецъ или ференги (европеецъ) не долженъ быть допущенъ въ Тибетъ“.

Въ силу такой исключительной политики британское правительство, пожелавшее въ виду возможности различныхъ случайностей приобрести достовѣрную карту обширной неизвѣстной территории страны ламъ, которая столько сотенъ миль тянется вдоль границъ Индіи, было принуждено привлечь въ качествѣ тайныхъ изыскателей тибетцевъ, поселившихся по нашу сторону Гималаевъ и принявшихъ британское подданство; ихъ монгольскіи черты позволяли имъ надѣвать тибетское платье. Къ этому классу принадлежали знаменитые наблюдатели „пундиты“ *) Ненъ Сингъ и А-К, которыхъ подготовилъ и послалъ въ неизвѣстный Тибетъ полковникъ Монгомери, одинъ изъ членовъ изыскательной миссіи въ Индіи. Этимъ тайнымъ наблюдателямъ мы обязаны большею частью нашихъ знаній тибетской карты. Упомянутые храбрые пундиты, натурализованные тибетцы съ сѣверо-западныхъ Гималаевъ Кумаона, получивъ подготовку къ дѣятельности изыскателей, научившись употреблять призматическій циркуль, составлять маршруты, читать карты, отыскивать неподвижныя звѣзды, обращаться съ спеціальнымъ термометромъ для высотъ и т. д., отправились въ Тибетъ подъ видомъ купцовъ, въ случаѣ ареста рискуя жизнью; они исходили его во всѣхъ направленіяхъ и тайкомъ дѣлали его карту. Во время полныхъ приключеній предпріятій они съ необыкновеннымъ мужествомъ и изобрѣтательностью обманывали подозрительность тибетцевъ.

Пионеръ-изыскатель Ненъ-Сингъ, переодѣтый ладакскимъ купцомъ, достигъ Лхассы черезъ Непаль въ 1866 г. и первый опредѣлилъ широту и долготу недоступнаго города. Восемь лѣтъ спустя, въ 1874 г., онъ снова посѣтилъ это мѣсто, черезъ Ладавъ идя по области золотыхъ рудниковъ; въ обоихъ случаяхъ Ненъ-Сингъ совершалъ огромные переходы по этой странѣ. Многія изъ своихъ наблюденій онъ дѣлалъ подъ покровомъ молитвеннаго колеса и четокъ. Видя, что кто-нибудь къ нему подходитъ, онъ сейчасъ же начиналъ вращать свое молитвенное колесо, и такъ какъ предполагается, что во время молитвы каждый добрый буддистъ погружается цѣликомъ въ религиозныя мысли, его рѣдко беспокоили; между тѣмъ колесо Ненъ-Синга вмѣсто обыкновенныхъ свитковъ молитвъ заключало въ себѣ длинныя полосы бумаги съ отмѣтками положеній различныхъ мѣстъ, съ записаннымъ числомъ шаговъ

*) Индусское слово, которое значитъ „ученые люди“.

между различными городами и т. д. Такъ какъ колесо никогда не подвергается таможенному досмотру, оно впоследствии хранило въ себѣ циркуль и компасъ. Четки Ненъ-Синга имѣли не сто восемь бусинъ, какъ обыкновенно, а ровно сто и служили замѣтками для его шаговъ: черезъ каждые сто шаговъ онъ опускалъ одну бусину. Отправляясь съ толпой пилигримовъ къ великому ламѣ, онъ долго подготовлялся, чтобы его святѣйшество, который, какъ предполагается, читаетъ тайны всѣхъ сердецъ, не узналъ, что онъ переедѣтъ; пундить принялъ смѣлый видъ и благополучно вынесъ это испытаніе.

Факсимиле пророчества.

Второй изыскатель, Кришна, очень образованный джентльмэнъ и мой личный другъ, официально извѣстенъ подъ названіемъ А-Къ благодаря перестановкѣ первой и послѣдней буквъ его имени. Онъ принесъ еще больше пользы; онъ сдѣлалъ больше всѣхъ туземныхъ изыскателей. Онъ тоже дважды посѣтилъ Лхассу (второй разъ въ 1878 г.), пересѣлъ Тибетъ во всѣхъ направленіяхъ до границъ Монголіи, Китая и Бирмана и составилъ карту съ такой замѣчательной аккуратностью, что когда его цифры пересматривались въ Калькуттѣ, онѣ почти вполне сошлись съ цифрами русскаго наблюдателя, полковника Пржевальскаго, тамъ, гдѣ дѣло касалось сопрікосновенія Тибета съ Монголіей; это совпаденіе станетъ для насъ еще удивительнѣй, когда мы вспомнимъ, что эти изыскатели измѣрили множество сотенъ миль, путешествуя по самой

неудобной странѣ въ мѣрѣ. Капитанъ Райдеръ, инженеръ, сообщаетъ мнѣ, что онъ также недавно провѣрялъ вычисленія А-К въ юго-восточномъ китайскомъ Тибетѣ при помощи колеснаго циркуляметра и нашелъ, что шаговыя измѣренія А-К были поразительно точны. Очень замѣчательными тибетскими тайными изыскателями были лама Уджіенъ Джіатшо и Кюнтупъ, оба натурализованные британскіе тибетцы изъ Сикхима или Дарджилинга.

Даже подобныхъ людей неразъ останавливали, какъ подозрительныхъ. Такъ какъ они доставили географическія свѣдѣнія, подвергая опасности свою жизнь, то и были награждены пенсіонами и землями.

Географическія знанія, такъ мужественно доставленныя тибетскими агентами британскаго правительства, а также изысканіе путей по внѣшнимъ областямъ м-ра Рокхила и другихъ европейцевъ уже заполнили для насъ карту Тибета, первое основаніе которой положило „Изслѣдованіе ламъ“, составленное іезуитами въ царствованіе наиболѣе дѣятельнаго изъ китайскихъ императоровъ Кангши, 1717 г. *).

Въ прошедшемъ столѣтіи въ Тибетъ вошли нѣкоторые индусы и даже проникли въ его священную столицу подъ видомъ тибетцевъ. Темный цвѣтъ лица облегчалъ имъ эту задачу. Такъ, Бабу Саратъ Чандра Дасъ, изъ Бенгаліи, съ четверть столѣтія тому назадъ пробрался въ Тибетъ изъ нашего приграничнаго города Дарджилинга, въ видѣ тибетскаго спутника ламы-наблюдателя Уджіенъ Джіатшо; онъ даже пробылъ нѣсколько дней въ Лхассѣ, подъ видомъ тибетскаго монаха проникнувъ въ священный городъ съ помощью одного ламы, друга Уджіенъ Джіатшо, но о наказаніи, которому подвергся старый лама, другъ Уджіена, за то, что онъ помогъ обману, благодаря которому бенгалецъ попалъ въ Лхассу, даже страшно рассказывать; оно проливаетъ отвратительный свѣтъ на дикое безчеловѣчіе такъ называемыхъ намѣстниковъ Будды на землѣ. Я слышалъ эту исторію много лѣтъ тому назадъ отъ очевидцевъ, а потомъ изъ устъ моего друга, тибетскаго губернатора Лхассы, который плакалъ, рассказывая мнѣ о судьбѣ ламы. Этотъ добрый, старый лама былъ однимъ изъ главныхъ монаховъ западной столицы Тибета, Ташилхумпо, однако, не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія на политическое управленіе страной, которое всецѣло находится въ рукахъ лхасскихъ ламъ. Онъ носилъ высокое званіе „министра“ — Сенгъ-ченъ и очень желалъ научиться языку Индіи, бывшей родиной Будды, а потому попросилъ Уджіена Джіатшо въ слѣдующій разъ привезти съ собою въ Тибетъ индуса, который

*) Этотъ императоръ, по порученію котораго іезуитъ отецъ Регіусъ и другая братія составили замѣчательно точную карту Китая, гораздо болѣе точную, нежели большинство картъ Европы того времени, попросилъ ихъ сдѣлать для него также и карту Тибета. Для этой цѣли отцы-іезуиты надлежащимъ образомъ подготовили въ Пекинѣ двухъ ламъ и послали ихъ въ Лхассу и къ источникамъ Ганга; добытые ими результаты іезуиты собрали и составили первую карту Тибета, которая была отпечатана д'Анвиемъ въ трудѣ дю-Халда въ 1735 г.